

Из-за этой одержимости Линь Бэй безумно тренировался, стараясь сократить разрыв между собой и мастером душ, владеющим мощными атаками. Он даже изобрел огнестрельное оружие — оружие для повышения своей боевой эффективности. Но эта практически безумная паранойя могла легко сбить Линь Бэя с пути. Поэтому Нинь Фэнчжи все это время полностью поддерживал Линь Бэя, приближая его к цели. В то же время он минимизировал вербальное или поведенческое воздействие в жизни, чтобы избежать сбивания Линь Бэя с правильного пути. — Я понял, — сказал Чэньсин, осознавая, что имеет в виду Нинь Фэнчжи. Он также заметил одержимость Линь Бэя, но, в отличие от Нинь Фэнчжи, не уделял особого внимания некоторым деталям. Теперь, когда Нинь Фэнчжи напомнил ему, он, естественно, стал избегать поведения и слов в этом отношении. В это время на ринге бой близился к завершению. Хотя уровни души обеих сторон были схожи, душевная энергия, истраченная на увеличение Линь Бэя, была очень низкой, что позволяло ему проводить долгие бои. Соперник, которого он бил, находясь на месте, расходовал душевную энергию только на обладание боевым духом, что в основном равноценно Линь Бэю. Плюс ко всему он использовал душевные техники, чтобы попытаться победить Линь Бэя, и расход энергии был значительно больше. В итоге его недостаток становился все более заметным, и в конце концов он не смог противостоять Линь Бэю. — Принято! — Линь Бэй убрал меч в хранилище душ и поднял кулак в сторону мастера зверей. Мастер зверей с горечью улыбнулся и бессильно тряхнул головой. — Сяобэй, ты становишься все сильнее, иногда я думаю, не принадлежит ли сильному атакующему классу больше тебе, чем мне. Линь Бэй слегка улыбнулся, оставаясь безучастным. Именно этого он и хотел! Его нынешние занятия почти ослабили его способности; если он не сможет победить душевных мастеров своего уровня, зачем же ему так усердно тренироваться? Вытирая пот со лба, Линь Бэй подошел к Нинь Фэнчжи. — Учитель, старший меч. Нинь Фэнчжи кивнул и сказал: — Сяобэй, давай приостановим твоё обучение на некоторое время, начиная с завтрашнего дня. — Почему, учитель? — Линь Бэй недоуменно посмотрел на Нинь Фэнчжи. — Завтра открытие континентального турнира среди элиты старших душевных мастеров. Ты пойдешь со мной смотреть бой; трудно сделать прорыв, зажатый между стенами, но может помочь в наблюдении за методами борьбы других мастеров. — Я понял, учитель, — кивнул Линь Бэй. Он знал о этом более полугодом назад, когда Нинь Фэнчжи сообщил, что возьмет его на турнир. Теперь это совпало с его желанием увидеть, на каком уровне находятся участники этого года. Он вспомнил, что в исходной работе был потрясающий и странный Фэн Сяо Тянь, природно полный душевной энергии, с мутировавшим боевым духом. В результате ему удалось достичь лишь сорока уровней в возрасте двадцати лет. Когда он увидел этого человека, Линь Бэй почти рассмеялся. С тем же врожденным запасом душевной энергии Тан по сравнению с ним в тридцать четыре года достигал сорока уровней, а здесь кто-то был в своих двадцати и всего на сорока уровнях. Даже если бы не было бессмертной травы, тот же Тан Сан в четырнадцать лет мог достичь пятнадцати уровней, а в среднем возрасте двадцати мог бы достигнуть пятидесяти или даже шестидесяти уровней. А у Фэн Сяо Тяня было более сорока уровней — это была сущая безобразия. Неизвестно, подавлял ли автор его намеренно или этот человек действительно не преуспел. После дня отдыха, Линь Бэй переоделся и сел в карету с Нинь Фэнчжи. Внутри было четверо: Нинь Фэнчжи, Чэньсин, Линь Бэй и Нинь Ронгронг. В отличие от Линь Бэя, Нинь Ронгронг хотела пойти сама. Она была самой беспокойной. Ранее она развлекалась с Линь Бэем. Но с тех пор, как боевой дух Линь Бэя пробудился, времени на развлечения с Нинь Ронгронг становилось все меньше. Теперь у нее не оставалось ничего, кроме как бегать по Тяньду Сити. Сначала все шло неплохо, это было интересно, можно было поиграть. Но после чрезмерного веселья, она тоже устала от этого. Кроме того, все, кто занимал какое-либо положение в Тяньду Сити, знали, что Нинь Ронгронг — маленькая принцесса Секции Семь Тысяча Стекланных Сосудов, даже если Нинь Ронгронг дразнила их, они все просто общались с ней с улыбкой. Все один за другим скрывались от её дразнений, из-за чего Нинь Ронгронг становилась всё более скучающей. Теперь, когда появился повод, Нинь Ронгронг не могла пропустить его. — Папа, много ли людей из других

королевств и княжеств приезжают в Тяньду Сити для участия в турнире среди мастеров душ? Глаза Нинь Ронгронг блестели, она явно о чем-то мечтала. Нинь Фэнчжи, услышав её слова, нежно коснулся её головы. — Ты, не всегда думай о том, как обмануть людей; участники этого турнира являются значительными персонажами, если ты их оскорбишь, папе будет сложно разбираться с последствиями. — Ерунда, — произнесла Нинь Ронгронг, показав язык в сторону Нинь Фэнчжи. — Не верю, что мы, секция Семь Тысяча Стеклянных Сосудов, кроме семьи Синих Электрических Тираннозавров, кто-либо осмелится нас оскорбить. Услышав это, лицо Нинь Фэнчжи выразило небольшую безнадежность. — Ронгронг, хотя наша секция действительно мощная, не все могут быть обманутыми; кроме того, издевательства — не стиль нашего секции Семь Тысяча Стеклянных Сосудов. — Ничего, ничего, издевательство — не стиль семь Тысяч Стеклянных Сосудов, но я все равно предпочитаю подход Ронгронг! В любом случае, что бы я ни делал, дедушка Меч всегда поддержит меня, верно? Сказав это, Нинь Ронгронг снова обняла Чэньсина и подмигнула. Видя это, Чэньсин также с удовлетворением улыбнулся. — Верно, что бы ни делала наша Ронгронг, дедушка Меч определенно будет поддерживать тебя! — Дядя Меч, ты... Нинь Фэнчжи хотел тут же сделать несколько замечаний, но не знал, с чего начать. Чэньсин и Гу Ронг не имели наследников, они оба относились к Нинь Ронгронг как к своей собственно сокровище, обходились с ней как с хрупким хрустальным шаром, и иногда Нинь Фэнчжи действительно хотел воспитать Нинь Ронгронг, но не мог. К тому же в последние два года Нинь Фэнчжи уделял больше внимания Линь Бэю, и реже занимался воспитанием Нинь Ронгронг, в результате что её характер немного испортилась. Некоторое время назад Нинь Ронгронг даже пришла в палат Хана Тяньду и подсыпала слабительное в чайный набор Сюэ Цинхэ. Если бы не охрана Сюэ Цинхэ, это, вероятно, выставило бы Принца Тяньду в дурном свете. В тот момент Нинь Фэнчжи хотел хорошенько воспитать Нинь Ронгронг, но он не успел сказать и слова, как его перебили Чэньсин и Гу Ронг. Для них Нинь Ронгронг — это человек её жизни в секции Семь Тысяча Стеклянных Сосудов, и её жизнь будет под защитой этой секции, какая разница, как она себя ведёт? Им безразлично, кого она может оскорбить. Кроме императоров двух империй и папы Мастерства Душ, остальные — можно оскорбить, оскорбляя! В любом случае, они не могли противостоять сотрудничеству Чэньсина и Гу Ронга. Плюс к тому, Нинь Ронгронг всегда была лишь озорной и никогда не хотела убивать; как бы там ни было, сколько бы людей она ни оскорбила, насколько жестокой она может быть? По словам Чэньсина и Гу Ронга, дети просто ищут развлечений, и что плохое может быть у них в глазах? — Ты, постарайся больше учиться у Сяобэя, хорошо позанимайся, не всегда думай о развлечениях, — сказал Нинь Фэнчжи в легкой лекции. Но сам он не воспринимал это серьезно. Если бы Нинь Ронгронг действительно слушала, она уже бы прислушалась к его словам.